Палуба встретила уже прогревшимися за утро досками, пылью и неприятным запахом смолы. Порядком устав, попытала счастья уклонившись вниз, но не удержала равновесия, только волей случая не расшибая нос и не ломая руку, которую выставила в последний момент, неправильным кувырком уходя в сторону. Пират довольно крякнул и широко шагнул ко мне, продолжая бой. Троих помельче я уже отправила в медблок с растяжениями и вывихом челюсти. Последнее, кстати, не нарочно: парень не заметил моей подножки и кубарем полетел вперёд, врезаясь в перила и, таким образом, нанося себе травму. Кок, который и выставил против меня мелких юнг, покачал головой и покинул палубу, уходя в свою обитель. Скорее всего, какую-то начальную проверку я прошла, не знаю. Теперь же, ребята из команды решили меня доконать или же просто поставить на место, чтобы не загордилась победами: против меня выпустили уже куда более умелого бойца.

— Вставай, стекляшка, — оскалился мужчина, продолжая наступать.

Я оскорбилась. Да весь наш поединок вообще начался из-за того, что кто-то ленится стирать ваши тряпки и латать их! Слыханное ли дело — заставлять девушку стирать ваши обосранные, из-за неправильного питания, портки?! Да-а-а, я просто испытываю неимоверную радость при виде репетузов в коричневый цветочек!

Хотя, за подсказку спасибо. Я как-то даже забыла о том, что теперь сама из этих странных и особенных просветленных.

Удар ногой снизу-вверх мужчина проигнорировал, быстро уворачиваясь и замахиваясь в ответ и вызывая недовольное цоканье с моей стороны — он довольно шустрый для своего возраста... Пришлось вновь уходить в сторону, по пути загнав себе пару колючек с вздыбленной в одном месте палубы, где до этого, во время боя, кто-то со всей силы ударил чем-то тяжелым. Неприятно засаднило, на мгновение отвлекая, чего делать не стоило — над виском промчалась смертоносная пятка. Воздав своей реакции благодарственную оду, наконец-то сообразила, что мой противник явно пользуется этой самой непонятной мне способностью слышать шепот души, попросту читеря. Вскочив на ноги, кинулась вперёд, стараясь не обращать внимания на широкий оскал противника. Впрочем, улыбка мигом ушла в небытие, когда я позволила ему схватить себя за руку, резко перестав нападать, а другой приставила к его горлу удлинившиеся и сросшиеся вместе пальцы, заострённые с его стороны. Это было пока одно из немногого, что я научилась создавать на скорости.

— Эй, не честно! — обидчиво воскликнул он, делая круглые глаза и, кажется, стараясь дышать через раз. Стеклянное лезвие пугало, особенно в моей трясущейся от усталости и нервов руке.

— А честно, будучи явно сильнее и опытнее в подобных делах, вызывать на бой заведомо слабого противника? Мне всего семнадцать, я девушка, и я первый раз в жизни дерусь против пирата! — ответно вспылила я. Возраст тела ставил свои условия, сколько бы на самом деле мне не было, поэтому злость была обоснованной. Плюс ещё и приправа из обиды пополам с некоторым чувством страха выползла наружу: когда я рассказывала Нилу о пиратах, я и не предполагала, что окажусь настолько права — команда Когтя действительно была единым и сплочённым организмом. А я опять чувствовала себя чужой.

Хочу курить.

— Эй, ты только не нервничай, осторожнее, — протянул он, осторожно отпуская мою руку и медленно отступая назад.

— Я выиграла, — холодно глядя в глаза напротив, заявила, криво улыбаясь.

Мужчина сглотнул и поднял руки вверх, полностью капитулируя.

— Всё! Я мою посуду на кухне, чищу овощи, но обстирывать вас и зашивать ваши репетузы я не собираюсь! И если ещё раз ты или кто-то из вас назовёт меня стекляшкой, я за себя не отвечаю!

Убрав лезвие от горла мужчины, гневно развернулась на носках, под смех наблюдающих за боем уходя в каюту, где взяла чистую рубашку, а оттуда в прохладу медблока. Там была довольно-таки удобная купальня-умывальня, где можно было смыть выступивший, из–за проведённого боя, пот. Да и просто от пыли, собранной с палубы не помешало бы избавиться…

Девушки были заняты — меняли бинты. Мужчины наотрез отказались оставаться на больничных койках, сбежав оттуда сразу, как только подвернулся удобный случай. Все двадцать восемь охламонов, которых пришлось госпитализировать из-за тяжелых ран. Не помогло: убегали даже с полностью загипсованными ногами, причём так тихо, что Коул заметил пропажу чисто случайно — уронил какую-то медицинскую примочку за ширму одной из, вроде как занятых, коек. Нил на момент побега спал, поэтому после уже не смог ускользнуть. Он был пойман и, под суровые взгляды девушек, доставлен обратно. А беглецы теперь на перевязку ходили строем, чтобы в случае чего, было кому помочь с отступлением. Тихонько проскользнув мимо них к дальней дверке, осторожно постучала и, не получив отклика, нырнула внутрь, тут же запираясь на щеколду. Огромнейшего размера бочка в углу, изнутри облицованная серебром, порадовала — ещё полная. Быстро скинув одежду, осторожно ступила в ванную, ёжась от холода в ступнях и понимая, что предстояло самое страшное — вода ещё не успела прогреться, и впереди меня ждали особо прекрасные моменты, в преддверии которых я уже покрылась гусиной кожей.

Наружу выскочила спустя пятнадцать минут, замерзнув до зубного перестука и из последних сил стараясь не выматериться вслух. Вздрагивая от холодных капель воды, капающей с мокрых волос, быстро выскочила из помещения, пока меня не попытались припахать к чему-то ещё. Почему все окружающие активно думают, что раз я девушка, то нужно меня занять чем-то? У нас человек десять вообще ничего не делают, просто тыняются из угла в угол и на спор давят тараканов, в конце каждого часа сравнивая количество убитых.

Капитан зависал в своей каюте, как сказал Шон — просматривал корабельный журнал и читал списки тех, кого продали на аукционах. Тон помощника наталкивал на грустные мысли и понимание того, что капитан Грэг в ужасном настроении. Вернее, не так: он был просто в бешенстве, так как объем документации, которую ему по-быстрому перетащили ребята из капитанской рубки, был огромен. И после этого ему не нужен секретарь? Упёртый баран, не иначе, раз столько текста самостоятельно пытается переварить.

Забросив грязные вещи в корзину для белья и выйдя наружу, с нескрываемым удовольствием закурила, запрокидывая голову к небу и выдыхая горький дым.

Экономить курево приходилось конкретно — чистый табак меня не впечатлял, будучи крайне дерьмового качества. Дождаться бы столь часто упоминаемой командой суши, уже неделю как не появляющейся на горизонте. Хотелось бросить всё и сбежать, потому как синяки, получаемые в шутовских стычках, которые, вероятно, были в порядке вещей у пиратского экипажа, не сходили, не давая ночью нормально уснуть из-за боли. Спокойная жизнь не для меня, но и жить в постоянном напряжении тоже было не прикольно — хотелось просто пофилонить, как можно скорее забыв о выпущенных на палубу кишках работорговцев.

Возле столовой меня перехватил Макс, сверкая хитрой улыбкой и утягивая за рукав по

направлению к кухне. Там, с такими же лыбами и интересом в глазах, ко мне повернулись все присутствующие, явно чего–то ожидая.

— Сонечка, дочка, сварганишь нам пару-тройку чашек и блюдец? — один из самых взрослых на корабле, лет, где-то, под шестьдесят, Тауп добродушно улыбнулся мне, приглашающе кивая на удивительно свободный стол. Заранее подготовились, однако — крошки не видать. Сокрушённо покачав головой, не смогла не признать, что это, однажды, должно было произойти.

Хорошо, старик, — согласно кивнула, понимая, что с этой подводной лодки я уже не убегу и в кольцо меня взяли профессионально.

Пальцы привычно стали прозрачными, выпуская на доски стола жидкое стекло, пока еще не оформившейся лужицей. Народ в предвкушении затаил дыхание — клякса закружилась, вытягиваясь вверх и принимая очертания первой кружки с витой ручкой и какими-то цветочными узорами. Представления о том, как именно нужно отливать посуду из стекла, я не имела, особенно, будучи самой этим стеклом, поэтому руководствовалась когда-то увиденным изготовлением посуды из глины. Хотя, надо признать, мой материал был куда как послушнее, повинуясь мельчайшему движению рук и, даже, мыслей. Пол часа спустя, моим мучениям подошёл конец, а мужики, радуясь как дети, увлечённо крутили в руках созданные мной, в насмешку, тончайшие вилки и практически прозрачные ложки.

— Если однажды у нас закончатся деньги, то, думаю, я знаю, как выкрутиться, — усмехнулся Люк, облокотившись на выключенную плиту и задумчиво вертя в руках маленькую кофейную чашечку.

— Эксплуатация детского труда, — устало улыбнулась, присаживаясь на стул.

В животе предательски забурчало, от чего заалели щёки, вызывая усмешку у присутствующих.

— Да, физический труд утомляет, — подмигнул Чейз, ставя передо мной тарелку с овсянкой и кружку с кефиром. Наверное, в начале плавания он, все же, был молоком, но мы его попросту не нашли сразу и теперь из десяти литров у нас вышел прекрасный творог, кефир и сыворотка. На последнее с удвоенным энтузиазмом налег Нил, который, всё же, умудрился сбежать из медблока и заглянуть ко мне. Парня встретили приветливо, тут же накладывая в тарелку как можно больше еды и ласково гладя по головке. Я в тот момент ухохатывалась у себя в уголке, наблюдая столь умильную картину из кучи бородатых рослых мужиков, бегающих вокруг тощего нечто. Ребёнок сразу вошел во вкус, строя просительные глазки и, в конце, откровенно вымогая вкусняшку.

Коул нарисовался спустя час, когда повара уже заканчивали готовить обед и, расслабившись, вовсю травили байки, смеша друг друга и паренька, удобно расположившегося с чашкой ароматного какао в здоровой руке.

— И что это мы тут делаем? — грозно навис он над ним, пристально глядя в миг округлившиеся глаза. Воришка испуганно замолчал, а врач, неожиданно громко фыркнув, отобрал у него кружку и сделал большой глоток. — Какая гадость, — скривился мужчина, но посудину не вернул, внимательно разглядывая со всех сторон и ещё раз отпивая. — Хм, интересная задумка. А эти цветочки как называются?

— Не знаю, — меланхолично отмывая бок закопчённого чана, отозвалась, мысленно проклиная того нерадивого мужика, не усмотревшего за убегающим соусом к макаронам. Вычислить поганца не удавалось, повара и их помощники стояли друг за друга стеной, строя виноватые глаза, но не признаваясь.

— Ладно, в принципе и не важно, — осторожно поставив опустевшую ёмкость на стол, пожал плечами мужчина, отступая к дверям. — Через пару часов покажется земля, так что ускоряйтесь насколько это возможно.

— Да мы уже всё, — Чейз оглядел готовую еду. — Можно начинать.

— Хорошо, я объявлю общий командный сбор, — кивнул головой врач, выскальзывая наружу.

Никак не пойму, он врач или второй помощник капитана? Его приказы, которые вообще никак не касаются медицинской деятельности, исполняются с такой же скоростью, как и капитанские.

Впрочем, задавать вопрос вслух не рискнула — мне проще смотреть и слушать, нежели искать правильные слова.

Команда нарисовалась в столовой, словно по мановению волшебной палочки, бойко выторговывая у стойки раздачи порцию побольше и занимая места на длинных лавках возле столов. Обед прошел быстро и слаженно, почти как в армии. А после начался совет — на повестке дня стоял вопрос о предстоящем сражении. Команда была единогласно уверена в том, что оно будет, и за свой корабль готова были отдать жизни, что лично мне было непонятно — честь и гордость, но ведь те, кто рядом, они же должны быть куда как дороже. Чтобы не нёс в себе корабль, он всего лишь вещь, которая не в силах заменить тех, кто может погибнуть из-за неё. Поэтому в прения я не встревала, в коллективе не отиралась, а тихо мирно мыла тарелки в дальней бадье в углу кухни, стараясь, лишний раз не отсвечивать и раздумывая над тем, чтобы сбежать от этой долбанутой команды с их не менее ушибленным на голову капитаном, сейчас воинственно залезшим на стол и потрясающим объемной кружкой с выпивкой. Мужички вторили ему громкими криками, да такими, что резонировали созданные мной чашки.

Я замерла, круглыми, от пришедшего озарения глазами, глядя на поющую посуду. Резонанс. Вынув руки из воды и насухо вытерев их тряпкой, сложила лодочкой, наполняя вязкой материей и сотворяя тонкий граненый стакан. Поставив на стол, осторожно прикоснулась к нему ложкой, в ответ, получая звонкий отклик. Хм, один звенит, но только всё, как обычно это бывает, быстро сходит на нет. Звук будет продолжать звучать, если ему будет от чего отразиться по многу раз. Мда... Если создать несколько стен, с определенными нюансами, и поставить их по кругу, то тогда звук будет куда как дольше метаться внутри и усиливаться. Только вот, если вдруг бой будет, мне выделят время на установку?

Весело фыркнув, отрицательно покачала головой, признавая полный провал данного навыка в боевых условиях. С другой стороны, можно попробовать воззвать к окружающим меня предметам. Пройдясь по кухне и заглянув в полку с посудой, скептически приподняла бровь — фарфор и керамика явно не по моей части. Но если предположить, что бой будет происходить где-нибудь в стекольной лавке или, на крайний случай, возле стеклянных витрин, то у меня гораздо больше шансов. Значит, вся моя проблема опять же в скорости: мне нужно научиться творить в куда как более сжатые сроки, нежели на данный момент выходит. И ещё раз обдумать мысль о побеге.

Послышался отдаленный крик часового — земля. По кораблю быстро прошелся гул: нужно собирать вещи. Как бы то ни было, а корабль нужно покинуть в сжатые сроки в любом случае.

Город встретил стаей чаек над пристанью, разномастными кораблями и множеством домиков на разный лад, раскиданных кое-как. Даже в таком месте жизни ощущалось куда как больше, чем оттуда, откуда я приплыла. А там, дальше в глубину строений, и дома куда как более

богатые виднелись, и вывески какие-то яркие, и, даже, фонтаны. По правой стороне от города высился маяк, с сейчас потухшим, на вершине строения, глазом. Ещё чуть дальше лес. И над всем эти великолепием яркое солнышко, окрашивающее мир в теплые тона. Лишь с малой долей белого.

— Соня, можно с тобой? — Кута, вторая спасенная девушка, тихонько подошла со спины, когда, спустившись по доскам трапа, поправив лямку внушительного рюкзака и поглубже спрятав кошель с золотом за пазуху, я подозрительно окинула взглядом оживленный порт со снующими туда-сюда людьми. Многоцветие кожного окраса наталкивало на мысли о том, что в этом мире если не только светлокожие люди, а как минимум еще две рассы: негры и азиаты. И не только люди… Я чуть обратно на корабль не вернулась, сверкая пятками, после того как мимо меня, важно помахивая хвостом и звонко цокая копытами по мостовой, прошел кентавр, сжимающий в руке газету. Ну, нет, товарищи — верните меня обратно в трюм.

— Что-то я уже не уверена в том, что я хочу куда-то идти, — подозрительно проводив взглядом еще пару странных типов, повернула к ней голову. Девушка так же посмотрела в ту сторону, после, осторожно потянув меня за рукав курточки, повела в ближайший переулок, ведущий куда-то в город.

— Нам нужно найти себе приют, — тихо прошептала она, стараясь идти как можно ближе ко мне и провожая окрестный люд и нелюдь испуганным взглядом. Я, наверное, выглядела не лучше, но спустя минут пять поняла, что веду себя как идиотка и попыталась стать более сдержанной, пусть любопытные взгляды в сторону того или иного существа кидала. Смириться с такими новшествами в жизни было сложно. — Мы приплыли на этом ужасном корабле и лучше будет, если никто так и не узнает, как именно мы на него попали. И что вообще с него. Может, где-то там, есть какой-нибудь добрый человек, что пустит к себе пожить?

— После того, что с тобой произошло, ты до сих пор веришь в добрых людей? Наверное, мне стоит тебе позавидовать, а прёт только жалость, — скривила я губы, заворачивая в еще один проулок и идя в его конец, после переходя в ещё один и ещё. — Но пусть это будет человек, да… — пробубнила себе под нос так, чтобы никто не услышал.

— Наверное, да, — тихо прошептала Кута, не слыша моих последних слов. — А почему мы так долго идем и постоянно куда-то сворачиваем?

— Ну, ты же хотела, чтобы нас не приняли за пассажиров того судна? Вот и петляем, скидывая случайных свидетелей с хвоста, — нервно хихикнув на счет хвоста, пояснила, рассматривая окружающие меня дома и магазины. Что ж, даже со всеми странностями, тут мне куда как больше нравится, в отличие от того тихого островка, на котором я до этого жила. И всё такое разное и красочное. Чёрт, да я тут даже серому камню большинства домов радовалась как родному. Впрочем, он мне итак был куда как привычнее...

— А где Милена?

— Она осталась с сэром Шоном. Кажется, у них роман, — мгновенно покраснев как переспевший помидор, выдала Кута. Я удивленно вскинула брови — первый раз слышу. Впрочем, я могла и мамонта не заметить, по половине дня проводя за бадьей с водой, а вторую в каюте, отсыпаясь на мягком матраце и практикуясь в создании различных стекляшек. К концу недельного плавания моя обитель напоминала гнездо свихнувшийся, на блестящем хрустале, сороки. Стоило ли говорить о том, что народ быстро запомнил то, где я живу и ходил ко мне буквально толпами на экскурсию? Пришлось в спешном порядке всё раздать, провожая каждую стекляшку глазами полными слёз. Моя прелесть...

— А почему ты без своего друга? — прервала мои мысли девушка, активно бледнея и краснея при виде еще одного кентавра с голым торсом.

— Его на перевязку оставили, — поморщилась я, в отличие от нее рассматривая здоровяка с эстетической стороны. — Сказали, позже выпустят. Я решила не спорить с Коулом. Это он снаружи такой добрый и тихий, а что там внутри таится — хрен его знает.

— А, понятно, — покивала головой Кута, засматриваясь на витрину, за которой были какие–то зонтики.

— Эй, вы тоже идете в ту гостиницу? — из бокового прохода неожиданно выскочила неразлучная троица часовых — Макс, Рей и Дик. Последний, как всегда, смерил меня мрачным взглядом, тут же отвернувшись в сторону. Стоило раз отказать ему в бое, и он сразу же обозвал меня горделивой стервой. Мол, слишком высока для того, чтобы снизойти к такому простому смертному как он. Мне оставалось лишь успеть поймать отпавшую челюсть и проводить его офигевшим взглядом, судорожно размышляя о том, как он вообще пришел к подобным выводам.

— Мы ещё не определились с тем, куда хотим податься, а потому я не особо хорошо поняла вас на счет «ту», — честно призналась, рассматривая ряд розыскных листовок на стене. Мда, а слабо вообще не попадаться? В голове сразу же всплыла часто повторяемая в студенчестве, на уроке права, фраза про то, что законы нужно начинать с «если вас поймают, то...». Ну, кто ж так палится-то? Или у здешнего народа крышка от самовара набекрень, и они специально позируют на листовки? Не понимаю...

— На нашего капитана тоже такая есть, — тихо усмехнулся Рей, проследив за моим взглядом. — Девять тысяч золотых — не мало, — он гордо улыбнулся, будто сам заработал. — Ладно, тогда давайте вместе заселимся.

— Я только за, — согласно кивнула, утягивая Куту следом за парнями и не переставая крутить головой по сторонам. Соседний переулок выходил на базарную площадь, откуда вкусно потянуло пирожками с мясом и ещё чем–то крайне аппетитным. В животе предательски заурчало, будто не он пару часов назад получил свою порцию угощения.

— А у кого-то из вас деньги есть? — тихо подала голос девушка, вцепившись мне в руку и любопытно стреляя глазами в сторону витрины с женской одеждой.

— Ну, у меня немного есть, — почесал затылок Макс, неуверенно пожимая плечами. — Поторгуемся или, на крайний случай, снимем одну или две комнаты. Скажем, что большая семья, дел-то.

— Одну? — шокировано выдохнула девушка, чей так и не ушедший румянец разлился на уши и шею.

— А что тут такого? — повернулся к ней Рей, да и Максим скорчил непонимающую мину. Дик шел впереди и в разговоре принципиально не участвовал, одним своим взглядом распугивая прохожих.

— Ну, в одной комнате с мужчинами, — тихо пролепетала Кута, уже, кажется, покраснев вообще везде, где только можно.

— И что с того? — даже я уже не смогла понять причину такого огромного стыда. Потом, внимательно рассмотрев девушку, удивлённо поинтересовалась, — ты монашка?

Идущий впереди Дик споткнулся, Рей и Макс мгновенно оттеснили меня от девушки, двумя любопытными гончими следуя по бокам от неё.

— Д-да, — потупив глаза, призналась Кута, не зная, куда деть глаза.

— И как, оно того стоило? — язвительно поинтересовался Дик, на миг оборачиваясь к ней. Кута вскинула голову, глядя на него горящими глазами.

— Мне было послано испытание, и я его прохожу! Я приму любую пытку... — принялась тараторить она, сжимая кулаки.

— Заткнись, — тихо бросил парень, ускоряя шаг. — Это всё дурость несусветная, не более. Пытки не нужно принимать, нужно не позволять пытать, — тихо донеслось от него.

— Нужно смириться! В смирении и усмирении гордыни, вы сможете познать истинную...

— Он прав, помолчи, — фыркнула, перестав внимать. — Сколько людей, столько и взглядов. Смирись, это же твоё обычное состояние, — пожав плечами, остановилась перед заведением с тусклой вывеской. — Это здесь?

— Да, — кивнул Рей. — Идём.

Внутри было как, наверное, в трактирах на старый лад: барная стойка впереди по курсу, перед ней множество круглых столиков со стульями, сейчас задвинутыми, в большинстве своём. Лестница наверх по правую сторону. Пара посетителей, проводивших нас заинтересованными взглядами.

— Свободные комнаты есть? — Макс первым достиг стойки.

— Как им не быть, — меланхолично ответил хозяин — не знаю кто, но очень лопоухий и рыжий, доставая огромную помятую тетрадь и перо к ней. — Так, пошто девок блудных среди бела дня привели?

Народ завис, переваривая информацию. Кута резко побледнела, прижимая руки ко рту.

— А в глаз? — первой отмерла, мрачно глядя на него. — Ещё один намек на то, что я и моя подруга шлюхи, и я пойду искать комнату в другом месте, а ты новую реинкарнацию, — вплотную подойдя к стойке, посмотрела ему в глаза долгим взглядом. И опять, как всегда — мужчина побледнел и быстро отвёл глаза в сторону, нервно открывая тетрадь и ища свободное место.

— Прошу прощения, сударыня, не знал. К нам часто приводят девок, вот и попутал малость, простите, — забормотал он, судорожно макая перо в чернильницу.

— И за это ты нам дашь две свободные комнаты по цене одной. Хорошие две комнаты, не пытаясь обмануть, — оскалилась, кладя руки на стойку.

— Сударыня, но я не могу, это слишком...

— Сударыня в бешенстве, или ты не видишь? — вот уж от кого не ждала помощи, так это от Дика. Парень не менее мрачно смотрел на хозяина гостиницы, чуть склонив голову набок. Тот сдался — крыть было нечем.

http://tl.rulate.ru/book/4857/94122